



Цикл Николая Побережника

**БОЛОТНЫЙ КОТ**

Болотный кот

**Гнев изгнанников**

НИКОЛАЙ ПОБЕРЕЖНИК

**ГНЕВ  
ИЗГНАННИКОВ**

Москва  
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445  
П61

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства  
считается противоправным и преследуется по закону*

**П61 Побережник, Николай**

Гнев изгнанников: роман / Николай Побережник. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-098905-8

Волею неведомых сил он был брошен в другой мир, в котором смог адаптироваться, найти друзей, любовь и... врагов, которые лишились власти, затаили обиду и нашли союзников среди вероломных и хитрых иноземцев.

Потеря близких, предательство и изгнание не смогут сломить того, чья воля и характер переплелись с Хозяевами болот — дикими монстрами с кошачьей натурой. Желая спасти любимую, Никитин встанет на тропу, которая приведет его в Шахар. Он въедет в древний город верхом на болотном коте ожившей легендой. Бэли поведет древний народ, пути назад нет, пусть сбудется пророчество!

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

**ISBN 978-5-17-098905-8**

© Николай Побережник, 2016  
© ООО «Издательство АСТ», 2016

## Глава первая

### *Заимка на берегу Чистого озера*

Пожалуй, впору писать сочинение на тему «Как я провел лето». А замечательно провел! Обустроивая быт и выстраивая отношения, как говорится, в новой ячейке общества. Еще отрабатывал жалованье, будучи оружейником княжеской дружины, на пару с Варасом. Получалось на самом деле не очень. Нет, новые рабочие образцы были изготовлены, опробованы, переданы воеводе Тарину, человеку, который помог мне не сгинуть в этом дремучем Трехречье и многому научил. Так что на этом все, не позволяют технологии этого мира большего, да и знаний мне не хватает специфических. Вот и отправили в Городище лишь две катапульты, способные метнуть мину на три сотни шагов, и четыре тяжелых пиццали. Была и пятая, но из-за дефекта в литье поддуло ствол при тестовых выстрелах, и пришлось ее забраковать. Единственное, что отлично «пошло в серию», так это арбалеты и баллисты, в их изготовлении не было ничего сложного, другие оружейники княжества быстро освоили процесс и включились в работу.

В середине лета случилась очень неприятная и даже трагическая история: князь Талес прислал к нам с Варасом двух колдунов из Городища, чтобы я передал им секрет изготовления дымного пороха. Как я ни предупреждал, как ни рассказывал, но инструктаж по технике безопасности впрок не пошел. Буквально через неделю

после того, как колдуны с новыми знаниями вернулись в Городище и на территории посада стали заниматься изготовлением пороха, произошел взрыв, а затем пожар, который уничтожил несколько домов. Из-за чего все случилось, оставалось только догадываться, потому как оба колдуна и еще шесть человек погибли при взрыве и пожаре. Народ начал роптать, винить во всем княжеских колдунов, в гнев даже забили какого-то ведуна, что безобидно торговал лечебными травами... Да, дремучий и скорый на расправу люд живет в Трехречье. После того случая из Городища прискакал посольный от князя с запретом на все работы, связанные с огнестрельным оружием. Испугался молодой князь недовольства народа, который только-только стал доверять законному наследнику. Так что провожу теперь три дня в неделю на кузне, изготавливая вместе с Варасом плечи для арбалетов и баллист, наконечники для стрел, и в качестве факультатива беру уроки кузнечного дела, да и на деревянных мечях, бывает, сойдемся для поддержания формы. Остальное время изучаю окрестности своей заимки и охочусь, совершенствуя навыки стрельбы из лука и арбалета, а также провожу время с молодой и красивой женой, как я любя называю Дарину — амазонкой...

В этом дремучем мире девушка на выданье может легко решить проблему замужества. Повязала «Девичье сердце» на запястье потенциальному мужу, и все — ему не отвертеться. Нет, конечно, проигнорировать выбор девушки можно и выбросить кожаный браслет с побрякушками куда подальше, однако тут вступают в действие традиции и устои этого мира, а еще возможные многочисленные родственники отвергнутой, с желанием обезглавить подлеца. Это я, конечно, утрирую, кто же в здравом уме позволит себя «окольцевать» без взаимной симпатии, чувств и любви, в конце концов, если таковая имеет место быть. Хотя рассказывали мне, бывало, подпоит баба мужика да повяжет «Девичье серд-

це», а еще и при свидетелях, вот уж не позавидуешь потом такому семейному счастью. Я по незнанию позволил повязать себе такой браслет на запястье, думая, что это просто безделушка на память... Но когда все выяснилось, уже испытывал определенные чувства к Дарине, на которые я оказался способен и которые почему-то проявились именно в этом, чужом, опасном, но принявшем меня мире. Сознаюсь, эгоистом я был раньше еще тем в моем мире, откуда провалился в этот и очнулся на болотах близ Чистого озера, а на противоположном берегу сейчас стоит моя заимка, построенная на земле, жалованной мне молодым князем Талесом за верность и, чего уж, за оказанные услуги.

Ее сосредоточенный взгляд поверх острия меча не упускал ни одного моего движения. Я сделал шаг назад, и она, словно привязанная, подалась вперед, при этом дунула вверх на свалившийся на глаза локон черных волос. Мы оба уже прилично устали: поди, четверть часа, не меньше, длится поединок. Я поменял стойку, переместив левую ногу назад, чем снова попытался разорвать дистанцию... и она решила атаковать! С кошачьей грацией, силой и ловкостью бросок вперед и в сторону, еще и какой-то финт обманный крутанула коротким мечом и тут же рубанула им вниз. Я успел в самый последний момент отбить удар, словил ощутимый рикошет в кисть от рукояти, быстро сократил дистанцию, бросив меч, перехватил ее руку...

— Никитин! — обездвиженная в моих объятьях, возмутилась Дарина и смешно нахмурилась, надув губы, в которые я ее быстро чмокнул, ослабив хватку, и тут же получил от неё резкий тычок в живот. В ответ я чуть присел и, обняв ее за талию, закинул себе на плечо и пошел к дому...

— Никитин! — барабанила она меня по спине. — Пусти! Батюшка приплыл!

Остановившись со своей добычей на плече, я повернулся к озеру, от которого шел Варас с большой плетеной корзиной.

— Балуете? — улыбнулся он, кивнув на воткнутый в землю с пожелтевшей осенней травой деревянный меч.

— Похоже, последние деньки стоят теплые, вот и решили размяться да ратному делу время уделить.

— Ну, поставь ты ее уже, хоть обниму кровинушку свою, соскучился.

Дарина обнялась с отцом, после чего он пожал мне руку, как всегда крепко, и вручил корзину.

— Неси в дом, следом сестра плывет, скоро будет, поговорить с тобой хочет.

После этих слов я, честно говоря, немного напрягся. Редко Чернава сама к кому-то в гости появляется, обычно мы ее проводываем, а тут наверняка каких-то снов опять насмотрелась.

— Наверное, отварами из трав своих опять надышалась, — попытался сострить я, гоня от себя плохие мысли, — вот и спит плохо.

В ответ Варас лишь хмыкнул, не оценив шутки, и подтолкнул меня в спину, добавив:

— Корзину отнеси, пусть Дарина накрывает на стол, а ты выходи, подымим.

Когда я вышел на веранду, Варас сидел на бревне у стены, положив ножны на колени, курил свою трубку с длинным мундштуком и щурился на озеро, о чем-то глубоко задумавшись.

— Она тебе уже сказала, — присел я рядом, — ну, про сон?

Варас кивнул и выдохнул дым.

— Судя по твоему виду, ничего хорошего она там не увидела.

— Она вообще ничего не увидела, — повернулся он ко мне, — вот что чудно.

— Это как?



— А вот и Чернава, — Варас показал ручищей на озеро, — уже приплыла, сама и расскажет...

### *Торговый каменок. Берег Желтого озера*

С появлением иноземных гостей каменок затаился, приутихла торговля, редкие караваны стали ходить из земель Желтого озера в Трехречье, кроме товаров привоза в княжество странные вести. Земли Желтого озера существуют обособленно, давая пристанище всем, кто покинул княжество. Армии как таковой нет, а те малочисленные отряды наемников, что были в распоряжении местных родов, выполняли лишь охранные функции да кое-как следили за порядком. Встав гарнизоном близ торгового каменка, иноземцы особо себя не проявляли, щедро одарив золотыми монетами, отличающимися от ноготков княжества и весом и размером. Иноземцы наняли людей для строительства стен вокруг разбитого весной лагеря. В окруженный временным частоколом лагерь в течение лета прибыло еще несколько отрядов и обозов. Иноземцы вели себя так, будто делают одолжение местному люду своим присутствием.

— Хозяин, хозяин Корен, — Бэлк постучал в дверь комнаты на втором этаже торговой гильдии.

— Чего тебе? — Корен уже который месяц пребывал в состоянии хандры, тоски, а возможно, отчаянья.

— Приехал обоз из княжества, ткачи расторговались хорошо, тут двое пришли, хотят внести плату да новости рассказать, — оставаясь в дверях, сказал Бэлк.

— Веди, — Корен стоял у окна и разглядывал строящуюся на холме крепость, за стенами которой он побывал всего лишь раз, но результат разговора с генералом иноземцев расстроил Корена настолько, что тот впал в длительную хандру.

Через несколько минут Бэлк привел двух купцов, что торгуют тканями, которые ткут в многодворцах их рода. Приложив руку к груди, они вошли, поклонились

Солнцу и Большой луне, а после приглашения Корена присели за стол.

— Прежде чем внести плату, — один из купцов поскреб бороду, — мы хотим узнать у тебя, Корен, будем ли мы, как и прежде, под защитой гильдии?

— Конечно, — Корен присел напротив.

— Хорошо бы... — Купец нерешительно поставил на стол кошель, — молодой князь приказал строить пограничные посты.

— Я знаю про это, — Корен быстро смахнул кошель со стола, — но пропускают же.

— Пропускают, — кивнул купец, — проверяют только пуше прежнего.

Купцы явно хотели что-то еще сказать, но не решались, переглядывались...

— Что-то еще? — Корен встал и отошел к окну, не желая встречаться глазами с гостями.

— Корен, ты у нас здесь уважаемый человек, — решился один из купцов, — другие старейшины родов с тобой считались...

— Считались?

— Эм... Ну, я-то что, говорю, о чем люди меж собой говорят...

— Продолжай, — все так же стоя у окна спиной к посетителям, потребовал Корен.

— Иноземцы эти... они щедро платят за работы и товары, а еще некоторые купцы поговаривают о том, что можно попросить их о защите... а еще о том, что в твоей, Корен, защите они не нуждаются, а гильдия твоя только чтобы людей обдирать...

— Так, значит, заговорили, — Корен повернулся к купцам, краснея от злости, — мы еще посмотрим, есть ли во мне нужда! Что-то еще?

— Пойдем мы, пожалуй...

Проводив купцов, Корен сокрушенно опустился на кресло, ему не нравилось происходящее, но не понимал,

как себя вести, как жить дальше при наличии по соседству грозной иноземной армии, цели которой тоже не ясны. Строят крепость, с местным людом не то чтобы любезны, скорее даже холодны, но за услуги и товары платят золотом...

— Все же я не с того начал, — осенило Корена. Он налил себе полную кружку вина и, не отрываясь, за несколько глотков выпил ее, промокнул платком усы и бородку и крикнул: — Бэлк! Готовь повозку!

— Сколько охраны? — возник в дверях приказчик.

— Нисколько, к иноземцам поеду! Как там их генерала, или кто он у них, зовут?

— Стак, наместник Стак.

— Наместник? — Корен, немало удивившись, поднял бровь.

— Да, хозяин.

— Что ж, иди, готовь повозку, — Корен кивком указал приказчику на дверь, а сам подошел к сундуку с одеждой и стал перебирать туники в поисках самой дорогой.

\* \* \*

Чернава, проходя мимо нас с Варасом, лишь кивнула и вошла в дом, настроение у неё было явно ниже плинтуса.

— Пообедаем сначала? — спросил Варас, усаживаясь за стол.

— Да, братец, — Чернава тоже опустилась на лавку рядом с ним.

Обедали молча, так принято в этом семействе, это я, можно сказать, хулиганю, когда мы с Дариной вдвоем трапезничаем, могу пошутить, или о своем мире рассказываю, она, словно ребенок, эти мои рассказы как сказки слушает. Они и есть сказки, этот мир намного реальней, чем тот, из которого я попал сюда... реальней люди, реальней их поступки и дела, и самое главное — ответственность за эти дела.

— Предупредить тебя, Никитин, хочу, — сказала Чернава, когда я, разобравшись с обедом, ковырял пальцем волокна на дереве столешницы и уже несколько минут поглядывал на свою новоявленную родственницу-колдунью.

— Только меня? — сразу уточнил я.

— Не только... — Чернава отодвинула тарелку, положила руки на стол ладонь на ладонь и, выпрямив и без того идеально прямую спину, продолжила: — Тот, второй... из твоего мира, я видела его во сне, пошла за ним, не смогла ничего более разглядеть, тьма и огонь оттолкнули меня.

— И что это значит?

— Трудно сказать, но ты в опасности, ведь тот человек также знает о тебе, и он... — Чернава закрыла глаза и глубоко вздохнула, — он хочет приблизиться к тьме, а тьма уже на границах княжества... мне удалось ненадолго увидеть посланников тьмы... княжество падет.

— Да как же так падет-то, дружина княжья не допустит! — хмыкнул Варас.

— Не было доселе такого, братец.

Я заметил, что руки Чернавы чуть подрагивают, да и лица коснулась тень страха.

— Что ты видела? — чуть наклонился я над столом и положил ладонь на руки Чернавы.

— Это воины, что пересекли пустыню, их много, и они... им не нужен свет Большой луны, для них что ночь, что день — все одно.

— Это как?

— Что ночь, что день — все одно, — повторила Чернава, открыла глаза и впилась в меня взглядом, от которого мне стало не по себе. — Как твое единение с болотными котами?

— Бродят зверюги, пугают меня, — молчавшая до этого Дарина встала из-за стола, подошла к окну и кив-

нула в сторону озера, — на том берегу каждый вечер почти... двое. Сядут и смотрят.

— Я же говорил, они дальше не пойдут, — я подошел к ней и взял за руку, — я их просил.

— Хорошо, — Чернава кивнула, — но этого мало, вышедший из тьмы зверь сможет быть тебе союзником. Не князь, не дружина его, не эти ваши новые оружия...

— Когда? — Варас достал трубку и крутил ее в руках.

— Зима будет долгой...

\* \* \*

— Зима будет долгой — нет, ты слышал? — Я сидел вместе с Варасом на веранде, провожая взглядом «женщину с веслом», то есть глядя, как Чернава, стоя в длинной лодке, плавными движениями перекидывает длинное весло с одного борта на другой, медленно плывет по озеру, удаляясь от берега

— Тяжело сестрице, — вздохнул Варас.

— Ага, теперь и нам не легче! Зима будет долгой... Что ночь, что день — все одно... княжество падет... посланники тьмы, мать их ети!

— Не гневи богов! — Варас сурово посмотрел на меня.

— Вырвалось...

— Боишься?

— Хорошо бы еще знать, чего бояться! Терпеть не могу неопределенности и неизвестности. Вот честно, лучше бы не приплывала! Сказала «А», так не будь «Б»!

— Вот это последнее я не понял, но ты, Никитин, не бранись на сестру мою, она по сердцу, по вере все делает, а то, что не смогла все увидеть, на то богов воля, и не гневи их недоверием своим.

— Ладно, сказала союзников искать... хорошо, пойдешь со мной на тот берег завтра?

— Это ты у нас чрез обряд пройденный, вот сам и иди, а мне чего на болотах делать?

— Ну да... — Я встал и подошел к краю веранды, всматриваясь в противоположный берег. — Завтра утром тогда и пойду! А ты, Варас, если дел никаких нет, то оставайся, тебе дальше плыть, дотемна не успеешь.

— Благодарствую, но заказ у меня, поплыву домой.

Мы с Дариной проводили кузнеца Вараса и вернулись в дом, где я принялся собираться к завтрашнему походу к болотам.

## Глава вторая

### *Граница Темных болот*

Тихо ступая по новым гатям, проложенным мною пару месяцев назад по кочкам болота за озером, я прислушивался к происходящему в болотных зарослях. Присел на колено, услышав характерную возню, далеко, за сотню метров, пожалуй. Вообще звуков было много, и птицы чирикали и пищали на разные голоса, встречая восход. Слух... восприятие звуков изменилось, донесется что-то неуловимое, сосредоточишься — и пожалуйста, хоть уши затыкай! Но за несколько месяцев приспособился, научился вычленять из всей этой какофонии звуков то, что нужно. Запахи научился тонко чувствовать. Самое главное — зрение, для того чтобы пройтись ночью до ветру, мне не нужна лампада, различаю уже не только силуэты, как раньше, с десятка метров и лицо человека могу разглядеть. Это все последствия обряда, и в этом мире очень полезный бонус. Во что он выльется впоследствии, я не хочу даже думать, особенно после слов Чернавы, что это ее второй опыт подобного обряда. Первый подопытный умом тронулся после его свершения, ну а мне, считай, повезло остаться в здравом уме и светлой памяти.

Двух котов почувствовал сразу, не увидел, а как говорится, почувал нутром. Почувал и подумал, относя это именно к ним: «Стойте, сам вас найду». Поселившись на

заимке, я буквально с первого дня стал общаться с хозяевами этих мест — большими, в холке до полутора метров, животными. Сначала страх все же испытывал, мало ли, вдруг что-то сломается, вдруг Чернава в своих заклипаниях буквы переставила... но нет, постепенно я научился заставляя их не подходить близко к берегу озера с противоположной стороны, так как Дарина, впервые увидев этих огромных монстров, пусть отделенных водной преградой, очень испугалась. Потом стал ощущать, будто меня кто-то позвал, вышел на мостки — сидит. Матерый такой кошак, уставился глазищами на меня и словно сказать что-то хочет или спросить. «Я теперь здесь живу», — сказал я ему тогда, после чего он, вероятно получив ответ, встал, нервно дернул хвостом, лишенным шерсти и напоминающим крысиный, и сиганул в заросли. Чем больше общался с ними, если это можно назвать общением, тем больше проникался. Похожи на саблезубого тигра с тех картинок из атласов про период последних ледниковых эпох: грязно-рыжая шерсть с темными полосами, уши с кисточками — в общем, кот-мутант, и насколько я уже понял, с повадками домашних питомцев из моего мира, один из которых остался сиротой в съемной квартире... хорошо хоть первый этаж, и форточка всегда открыта.

Два зверя дожидались меня в зарослях местного ивняка, один из них, что постарше, терпеливо сносил игры с его хвостом второго, молодого кота, который, увидев меня, припал на лапы и в два длинных и высоких прыжка оказался рядом, ткнулся головой мне в плечо, от чего я с трудом удержал равновесие. Вцепившись в шерсть на его сильной широкой груди, я сказал:

— Тихо, тихо, зверюга.

Кот принял во внимание мое замечание, еще раз ткнулся, но аккуратно, и сел. Второй кот, топорща усы и порывкая в демонстрации своей мясорубки, подходить не стал — ждал, когда подойду я.